

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Обзорная статья / Review article

УДК / UDC 274 : 2 – (470) (049.2)
DOI 10.35231/18186653_2022_1_195

Протестантская тематика в современном российском религиоведении: научная дискуссия

***А. В. Апполонов¹, А. П. Забияко², Е. В. Зайцев³, С. И. Иваненко⁴,
И. И. Иванова⁵, О. В. Куропаткина⁶, Т. К. Никольская⁷,
М. Ю. Смирнов⁸, Н. В. Шабуров⁹, Е. С. Элбакян¹⁰***

¹*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

²*Амурский государственный университет,
Благовещенск, Российская Федерация*

³*Заокский христианский гуманитарно-экономический институт,
Заокский, Российская Федерация*

⁴*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация*

⁵*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика*

⁶*Центр изучения и развития межкультурных отношений,
Москва, Российская Федерация*

⁷*Санкт-Петербургский христианский университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

⁸*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

⁹*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация*

¹⁰*Российская академия образования,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В декабре 2021 г., в связи с завершающим этапом создания энциклопедии «Протестантизм», между участниками этого проекта – членами научно-редакционного совета данного издания – состоялось обсуждение ряда ключевых вопросов о критериях классификации протестантских сообществ, применительно к их истории и современному состоянию. Обмен мнениями проходил в формате дискуссии с использованием дистанционных информационных технологий. С участием Научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований ЛГУ имени А. С. Пушкина материалы дискуссии были подготовлены к печати.

Содержание. Предметом научной дискуссии стал вопрос обоснованности включения в энциклопедию «Протестантизм» статей о некоторых деноминациях, протестантская идентичность которых не имеет однозначной трактовки – Свидетели Иеговы (организация, запрещенная в Российской Федерации), Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Христианская наука.

Обмен мнениями показал, что за конкретным вопросом стоит принципиальной важности проблема – уточнение тех критериев, по которым в нынешних науках о религии уже длительное время существует относительно единообразная классификация религий и конфессий. Дискуссия обнаружила, что перенос принятой в религиоведении системы опознавания исторически сложившихся религиозных сообществ (в том числе, имеющих относительно недолгую историю) на их же современное состояние вызывает сомнения, понимание неточности или даже неадекватности прежних классификаций реальному бытию этих сообществ.

Для современного религиоведения актуальна выработка классификационного инструментария, учитывающего накопленный опыт и научные знания о религиях в их истории, но также эвристичного и в отношении новых форматов религиозной жизни общества, которые сложились либо в недавнем прошлом, либо в нынешней реальности. Необходимо также формирование языка научного описания, соответствующего более глубокому осмыслению современного религиозного многообразия.

Выводы. Участники дискуссии пришли к согласованному результату – а именно, к включению в энциклопедию обзорной статьи, объединяющей информацию о мормонах, свидетелях Иеговы и Христианской науке, как деноминациях протестантского происхождения, с пояснением их историко-генетической связи с христианством и указанием на конфессиональную специфику, обусловившую спорность их идентификации с протестантизмом.

Ключевые слова: протестантизм, деноминации протестантского происхождения, религиоведение, классификация религий, язык научного описания религии.

Для цитирования: Протестантская тематика в современном российском религиоведении: научная дискуссия / Апполонов А. В., Забияко А. П., Зайцев Е. В., Иваненко С. И., Иванова И. И., Куропаткина О. В., Никольская Т. К., Смирнов М. Ю., Шабуров Н. В., Элбакян Е. С. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 195–222. DOI 10.35231/18186653_2022_1_195

Protestant themes in modern Russian religious studies:
Scholarly discussion

*Aleksej V. Appolonov¹, Andrej P. Zabyako², Evgenij V. Zajtsev³,
Sergej I. Ivanenko⁴, Irina I. Ivanova⁵, Oksana V. Kuropatkina⁶,
Tat'yana K. Nikol'skaya⁷, Mikhail Yu. Smirnov⁸, Nikolaj V. Shaburov⁹,
Ekaterina S. Elbakyan¹⁰*

¹*Moscow State University,
Moskva, Russian Federation*

²*Amur State University,
Blagoveshchensk, Russian Federation*

³*Christian Humanitarian and Economic Institute,
Zaokskij, Russian Federation*

⁴*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moskva, Russian Federation*

⁵*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

⁶*Center for the Study and Development of Intercultural Relations,
Moskva, Russian Federation*

⁷*St. Petersburg Christian University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

⁸*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

⁹*Russian State University for the Humanities,
Moskva, Russian Federation*

¹⁰*Russian Academy of Education,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. At the December 2021, in connection with the final stage of the Encyclopedia “Protestantism” creation, a number of key issues on the criteria for classifying Protestant communities in relation to their history and current state were discussed between the participants of this project – members of the Scientific and Editorial Board. The exchange of views took place in the discussion format using remote information technologies. With the participation of the Research Center for Religious Studies and Ethnopolitical Studies (Pushkin Leningrad State University), the materials of the discussion were prepared for publication.

Content. The scholarly discussion subject was the validity of the inclusion in the Encyclopedia “Protestantism” some articles about denominations whose Protestant identity has no unambiguous

interpretation – Jehovah's Witnesses (an organization banned in the Russian Federation), the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints (Mormons), Christian Science.

The exchange of views showed that there is a fundamental problem behind a specific issue – clarifying the criteria by which a relatively uniform classification of religions and confessions has existed in the current sciences of religion for a long time. The discussion revealed that the transfer of the usual system of identification of historically established religious communities (including those with a relatively short history) to their current state causes dissatisfaction, understanding of the inaccuracy or even inadequacy of this transfer to the real existence of these communities.

For modern religious studies, it is relevant to develop classification tools that take into account the accumulated experience and scientific knowledge about religions, but also are heuristic in relation to new formats of society religious life that have developed either recently or in the current reality. It is also necessary to form a scientific description language corresponding to a deeper understanding of modern religious diversity.

Conclusions. The participants of the discussion came to an agreed result – namely, the inclusion a review article in the Encyclopedia combining information about Mormons, Jehovah's Witnesses and Christian Science as denominations of Protestant origin, with an explanation of their historical and genetic connection with Christianity and an indication of the confessional specifics that caused the controversy of their identification with Protestantism.

Key words: Protestantism, denominations of Protestant origin, religious studies, classification of religions, the religion scientific description language.

For citation: Protestantskaya tematika v sovremennom rossijskom religiovedenii: nauchnaya diskussiya (2022) [Protestant themes in modern Russian religious studies: Scholarly discussion] Appolonov A. V., Zabayako A. P., Zajtsev E. V., Ivanenko S. I., Ivanova I. I., Kuropatkina O. V., Nikol'skaya T. K., Smirnov M. Yu., Shaburov N. V., Elbakyan E. S. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 195–222. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_195

Введение

В конце декабря 2021 г., в связи с завершением подготовки энциклопедии «Протестантизм», между отдельными участниками этого проекта – членами научно-редакционного совета названного издания – состоялось обсуждение ряда ключевых вопросов, возникших по ходу работы, о критериях классификации протестантских сообществ, применительно к их истории и современному состоянию. Постановка обсуждаемых вопросов была предложена научным редактором и координатором проекта энциклопедия «Протестантизм» Е. С. Элбакян.

В обсуждении участвовали: *Апполонов Алексей Валентинович* – доктор философских наук (Москва); *Забияко Андрей Павлович* – доктор философских наук (Благовещенск); *Зайцев Евгений Владимирович* – доктор теологии, кандидат философских наук (Заокский, Тульская область); *Иваненко Сергей Игоревич* – доктор философских наук (Москва); *Иванова Ирина Ивановна* – доктор

философских наук (Бишкек, Кыргызская Республика); *Куропаткина Оксана Владимировна* – кандидат культурологии (Москва); *Никольская Татьяна Кирилловна* – кандидат исторических наук (Санкт-Петербург); *Смирнов Михаил Юрьевич* – доктор социологических наук (Санкт-Петербург); *Шабуров Николай Витальевич* – кандидат культурологии (Москва); *Элбакян Екатерина Сергеевна* – доктор философских наук (Москва).

Обсуждение проходило в формате научной дискуссии с использованием дистанционных информационных технологий. Поскольку дискуссия носила характер личного общения между участниками, в выступлениях и обмене репликами присутствует разговорная непосредственность, которая, как представляется, только подчеркивает заинтересованность ученых в прояснении обсуждавшихся вопросов. Поэтому редактирование текста для данной публикации было сведено в основном к небольшой технической корректировке. При этом участники сочли необходимым приложить к публикации библиографическое описание изданий и ресурсов, на которые они ссылались по ходу дискуссии.

Содержание дискуссии

Екатерина Сергеевна Элбакян

Дорогие коллеги! Обращаюсь с вопросом, по которому в рамках проекта по подготовке и изданию энциклопедии пока не удалось достичь согласия. А именно – нужны ли в энциклопедии «Протестантизм» статьи о свидетелях Иеговы и о мормонах?

Я понимаю, что вопрос о том, протестанты ли они, до сих пор остается дискуссионным, и существует мнение, что эти деноминации в энциклопедии «Протестантизм» не нужны. Но, с другой стороны, в энциклопедии есть и духовное христианство, и Уиклиф, и гуситы, и прочие предреформационные движения. Есть и Армия спасения, и Христианская наука, и Синий крест.

Конечно, в предисловии можно оговориться о самоидентификации последователей, то есть о том, что сами мормоны и свидетели Иеговы себя протестантами не считают, и протестантское сообщество тоже их к протестантам не относит.

Но ... в общем, я в сомнении, а потому решила посоветоваться с вами – членами научно-редакционного совета – как с высококвалифицированными специалистами и профессионалами. Буду признательна за высказанные вами мнения, на основе которых мы с моим заместителем Оксаной Владимировной Куропаткиной примем окончательное решение. Чтобы не навязывать свою точку зрения, я пока ее не озвучиваю.

Михаил Юрьевич Смирнов

В изучении того, что называется протестантизмом, я придерживаюсь маркера для свидетелей Иеговы и мормонов как конфессий «протестантского происхождения», поелику изначально их сообщества рекрутировались преимущественно из тех, кого, всё-таки, обычно относят к протестантам (баптистов, методистов и др.).

То, что «подлинные протестанты» (пусть таковыми себя считают лютеране или реформаты) не признают свидетелей Иеговы и мормонов за протестантские сообщества, так это не наша религиозоведческая печаль. А у православных лучше дело обстоит? Взять, скажем, неприятие со стороны РПЦ МП «православности» Православной церкви Божьей Матери Державная или других юрисдикций «альтернативного православия». Религиоведам что, надо идти на поводу у церковной позиции? Во внутрицерковном обороте эта позиция вполне естественна, основана на конфессиональном эксклюзивизме. Но трепетание религиоведения перед конфессиональными установками – противоестественно.

Другое дело, что, с моей точки зрения, *протестантизм* как что-то, хотя бы относительно, но целостное (или просто – конфессионально единое) не просматривается. Есть рамочное понятие, которое более или менее устраивает, чтобы не путаться в магистральных разновидностях христианства и не вносить раздрай при схематических классификациях. Такая характеристика с разными пояснениями существует в нашем религиоведении (В. Лебедев и А. Прилуцкий [10], И. Давыдов и И. Фадеев [4]). Сам я к этому стал склоняться, когда на рубеже 1990-х и 2000-х годов вел занятия по социологии религии в Русской христианской гуманитарной академии с несколькими наборами протестантских пасторов, а потом работал над словарем «Реформация и протестантизм» (вышел в издательстве СПбГУ в 2005) и позднее, когда составлял антологию «Протестантизм: pro et contra» (выпущена в 2012 издательством РХГА).

Тогда, в частности, пришел к идентификации свидетелей Иеговы и мормонов как сообществ «протестантского происхождения». Всё-таки формировались и те и другие в среде уже сложившихся протестантских деноминаций, оставаясь типологически (психологически и культурно) очень близкими к этим деноминациям, даже при умножавшихся вероучительных расхождениях. Ну и Библию, в конце концов, они не отвергают (надеюсь, мы, религиоведы, не станем сейчас дискутировать – аутентичная или нет Библия у тех же свидетелей Иеговы).

В академической среде исследователей религий есть традиция идентификации ряда религиозных сообществ как «генетически близких» к протестантизму [14, с. 4] по некоторым исходным обстоятельствам их возникновения и созвучия

отдельных вероучительных положений с общепринятыми для протестантских церквей, и я этой традиции придерживаюсь.

Но очевидно, что эвристичность принятых в научной литературе (и перекочевавших в справочные и учебные издания) классификаций со временем снижается. Эти классификации вполне действенны применительно к историческому бытию религиозных сообществ, отчасти – и к современному (отчего мы ими продолжаем пользоваться). Но нынешнее состояние того, что мы обозначаем понятием религии, требует новых подходов и типологий. Я об этом в последнее время на разные лады несколько раз высказался в публикациях и на конференциях [13]. Применительно к нашей теме – совсем недавно в Вестнике ЛГУ им. А. С. Пушкина (2021/3) была опубликована статья Елены Васильевой «Классифицирование религий как способ исследования их структуры (на примере мормонизма)» – один из примеров поиска новых ракурсов исследования [2].

Короче говоря, я за то, чтобы оставить статьи о свидетелях Иеговы и мормонах в энциклопедии «Протестантизм» (тем более, если Христианская наука там остаётся, не говоря уже о христианах – адвентистах седьмого дня – они-то, вроде, из протестантских деноминаций не вычеркиваются).

Татьяна Кирилловна Никольская

Лично я считаю, что мормоны и свидетели Иеговы – протестанты, поскольку появились в результате развития протестантской ветви христианства, а не чего-то другого.

Правда, по ряду причин я не причисляю эти течения к конфессиям русского протестантизма: прежде всего, из-за недостаточно длительного исторического срока их существования в русском контексте (думаю, к русскому протестантизму следует относить те конфессии, у которых русские общины появились сто или более лет назад [11]). Однако в некоторых статьях о катакомбном протестантизме в СССР и о советской антирелигиозной пропаганде мне доводилось писать о свидетелях Иеговы, поскольку многие парадигмы здесь совпадают (вероисповедная политика государства, нелегальное существование, развитие самиздата, эсхатологические ожидания, субкультура и др.). Когда пишу о классификации свидетелей Иеговы, то обычно оговариваю, что их принадлежность к протестантизму – вопрос дискуссионный. Но эта оговорка делается справедливости ради, а не потому, что для меня это вопрос.

Если б от меня зависело, я бы обязательно добавила статьи о мормонах и свидетелях Иеговы, хотя бы маленькие, на полстранички. Или, как было предложено, одну статью под названием «деноминации протестантского происхождения» (лично мне этот термин понравился). Если же это невозможно, остаётся поступить по Вашему предложению: написать в предисловии о дискуссионности идентификации с протестантизмом. Хотя понятно, что это не аргумент для игнорирования широко известных и довольно многочисленных протестантских течений.

Кроме того, дискуссионным остаётся смысл очень многих терминов. Меня уже 20 лет критикуют с двух сторон за термин «русский протестантизм» (одним не нравится слово «русский», другим – «протестантизм»). Но это же не основание отказываться от него. Это понятие я встретила в публицистике 1990-х годов, как альтернативу советскому «протестантскому сектантству», и мне оно понравилось своей корректностью и точностью. С одной стороны, это не секты русского происхождения, с другой – не «иностранные исповедания», имевшие в России другую историю, правовое положение, культуру и т. д.

Но вернёмся к вопросу, кого же считать протестантами. Думаю, самоидентификация верующих не может быть ключевым аргументом, особенно у нас, в России, где для многих людей религиозная идентичность – довольно размытое понятие (например, человек может быть атеистом и при этом считать себя православным).

Часть баптистов (и не только у нас) не считают себя протестантами и ведут свой отсчёт от первого века, причисляя к баптизму всех христиан, крестившихся взрослыми. Евангельскими христианами сейчас нередко называют себя и собственно евангельские христиане, и евангельские христиане баптисты, и разные течения пятидесятников. Одновременно они могут дистанцироваться от протестантизма, как такового. Получается, что их тоже надо убирать из энциклопедии?

Безусловно, религиоведческая терминология будет развиваться, уточняться. Думаю, что это дело учёных, специалистов, которым желательно сохранить максимальную независимость и объективность в своих исследованиях и суждениях.

Екатерина Сергеевна Элбакян

Полностью согласна с высказанными мнениями коллег. Кстати, термин «русский протестантизм» есть в нашей энциклопедии, и статья написана Татьяной Кирилловной.

Алексей Валентинович Апполонов

Как я понимаю, в отечественной традиции к протестантизму ранее было принято относить все возникшие после Реформации и *генетически связанные с ней* западные деноминации и секты, которые признают Евангелие священным писанием (хотя бы и с некими оригинальными добавлениями и/или изъятиями). «Протестантизм – обозначение совокупности доктрин и сект, возникших из реформации XVI в.» (Брокгауз-Евфрон) [3]. «Протестантизм – общее обозначение вероисповеданий и сект, *генетически связанных* с Реформацией и образующих в совокупности третью важнейшую разновидность христианства – наряду с православием и католицизмом» (Сергей Аверинцев. София-Логос. Словарь) [1]. В этом смысле, например свидетели Иеговы, так или иначе «генетически связанные с Реформацией», должны оказаться среди протестантов, а скажем, отечественные скопцы – нет.

Однако сейчас, как я понимаю, классификационный тренд поменялся и, например, в Большой российской энциклопедии специально оговорено, что: «Свидетелей Иеговы, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Общество Христианской науки и другие деноминации, *генетически связанные с протестантизмом*, но в своём идейном развитии далеко вышедшие за его рамки (как и христианства в целом), обычно относят к новым религиозным движениям» [9].

Кроме того, в России по отношению к названным деноминациям иногда используют термин «парахристианство» или даже «околохристианство», что как бы должно указывать на их маргинальный статус по отношению к христианству вообще.

На Западе, в общем, приблизительно такая же история. Скажем, Джонсон и Маллинс аргументировали, что мормоны – как по своим собственным представлениям, так и в объективном доктринальном отношении – скорее не являются протестантами [18]. А титан американского религиоведения Родни Старк даже утверждал (в 1984 г.), что мормоны – это «восходящая новая мировая религия», которая в XXI в. будет сравнима по своему влиянию с буддизмом, христианством и исламом [20].

Со своей стороны, впрочем, я считаю, что статьи о мормонах и свидетелях Иеговы, коль уж есть статья о Христианской науке, можно было бы и оставить, сопроводив какими-нибудь примечаниями о «генетической связи с Реформацией» или «протестантском происхождении», как справедливо считает Михаил Юрьевич.

Андрей Павлович Забияко

Первое. Суть проблемы заключается в основаниях классификации. Традиционно принятое для классификации североамериканских постреформационных течений основание – *генезис* – не самое научно достоверное. Если им неукоснительно руководствоваться при формировании словников энциклопедий, тогда в других случаях статьи про ислам должны обязательно быть в энциклопедии «Иудаизм», а статьи про бахаи – в энциклопедии «Ислам». При этом мы понимаем, что ислам – не иудаизм, а бахаи – не ислам.

Второе. В основания классификации нельзя заложить межконфессиональные и внутриконфессиональные оценочные суждения – кто кого признаёт, а кто кого не признаёт. При научной классификации этот критерий должен быть минимизирован. На то и существует религиоведение как именно наука, и в этом одно из его отличий от теологии.

Третье. Научно достоверное основание классификации – вероучение, культ и организация. С точки зрения всем хорошо известных особенностей вероучения, культа и организации Свидетелей Иеговы (деятельность организации запрещена в РФ) и мормонов, они не соответствуют, строго говоря, не только протестантизму, но и христианству.

Четвертое. Исходя из этого, можно совершенно оправданно для религиоведческой классификации протестантских течений *вывести* Свидетелей Иеговы и мормонов за пределы протестантизма и, соответственно, энциклопедии. Разумеется, следует где-то (где – это Екатерине Сергеевне виднее) отметить, что существовали и существуют дискуссии по поводу места этих конфессий в общей классификации течений протестантизма и христианства.

Пятое. Может быть, стоит по этому поводу даже написать отдельную статью в энциклопедии, поскольку свидетели Иеговы и мормоны – не единственные в этом отношении феномены. Назвать статью можно «Постпротестантизм» или как-то иначе, наукообразно.

Наша «религиоведческая печаль» в том, что мы во многих отраслях религиоведческого знания наблюдаем, пользуясь старой терминологией, застойные явления, но как-то нерешительно на них реагируем. Оглядываемся на Запад – а что они уже придумали для классификации в сходных случаях? НРД? Новое/старое – это основание классификации? *Около-* и *пара-* тоже не очень внятно, как мы понимаем. У наших западных коллег тоже застой, причём давно и надолго. Соглашусь, что термин «постпротестантизм» – не самое лучшее решение.

Сложившаяся ситуация подталкивает нас к поиску новых решений в важнейшей области, с которой религиоведение, собственно, и начиналось – сравнительного религиоведения, к поиску новых классификаций и новой терминологии.

Евгений Владимирович Зайцев

Соглашусь с мнением других экспертов, что, как в отечественном, так и в зарубежном религиоведении, нет единых классификационных и типологических подходов в оценке целого ряда религиозных направлений. Наверное, потребуется ещё немалое время, чтобы в существующей ныне классификации религий закрепилось общепринятое представление о таких деноминациях.

Что касается определения места свидетелей Иеговы и мормонов в пёстрой картине христианского сообщества, то отталкиваться здесь следует, прежде всего, от определения идентичности самого христианства, вычленения его вероучительной сути, которая выражена в ранних Символах веры, в частности в определениях первых двух Вселенских соборов. Данными постановлениями Церковь как бы сама определила границы христианской ортодоксальности, с которыми следует считаться, пытаясь найти место новым религиозным образованиям. Протестанты (я имею в виду основные направления: лютеранство, англиканство, реформатскую традицию и более поздние направления – методизм, баптизм, адвентизм) – христиане по сути своей, поскольку не ставят под сомнение основы вероучения раннего христианства, среди которых признание Троицы и богочеловеческого естества Христа. И в этом смысле соглашусь с Андреем Павловичем, свидетели Иеговы и мормоны не могут быть соотнесены ни с христианством, ни с протестантизмом.

Вместе с тем, остается открытым вопрос: является ли вероучительный аспект или согласие с Символом веры, единственным критерием при определении места того или иного религиозного движения в христианстве? С точки зрения религиоведческой науки, скорее всего, нет. Многочисленные религиозно-реформационные движения, возникавшие в историческом христианстве как в лоне Западной, так и Восточной (православной) церкви – это тоже христианство в широком (религиоведческом) смысле слова. То же самое и с протестантизмом. Религиозные движения, возникавшие в лоне протестантской традиции (а свидетели Иеговы и мормоны появились именно в протестантской среде) могут быть отнесены к протестантам, даже если сами они себя с протестантизмом не ассоциируют.

Поэтому я не вижу серьезных проблем с тем, чтобы включить в энциклопедию по протестантизму статьи о свидетелях Иеговы и мормонах, сопроводив их

соответствующим комментарием, высказанным уже нашими экспертами. «Протестантская сущность» энциклопедии от этого не пострадает. Может быть, стоит ещё раз обсудить возможность размещения двух обзорных статей по свидетелям Иеговы и мормонам без включения в энциклопедию конкретных персоналий, фактов и событий из жизни этих религиозных движений?

Михаил Юрьевич Смирнов

Мне приемлемы пункты второй и (отчасти) пятый в комментарии Андрея Павловича, но остальные три пункта безоговорочно принять не готов (скажем, по пункту первому – вера бахаи, как правило, достаивается отдельных, пусть небольших, статей в справочниках/энциклопедиях по исламу, с указанием, что это не собственно ислам, но возникла именно в мусульманской среде [6, с. 43–44; 7, с. 39]; по пункту третьему – не уверен я, что религиовед должен быть скрупулёзным цензором соблюдения строгости вероучения/культы/организации в религиозных сообществах, это их забота, а наше дело – выяснять, что/как/почему там изменяется).

А вот идею Андрея Павловича по обращению к «поиску новых решений в важнейшей области, с которой религиоведение, собственно, и начиналось – сравнительного религиоведения, к поиску новых классификаций и новой терминологии» – я всецело и горячо поддерживаю. На теоретический семинар (или в каком-то другом формате) это можем вынести.

Но для вопроса о содержании энциклопедии это, на мой взгляд, избыточно. В энциклопедическом издании принято размещать нечто устоявшееся, а не полемическое. Если мы сами в дискуссиях проясним новое понимание – оно и пойдёт в следующую энциклопедию. А пока предлагаю исходить из сложившейся, пусть несовершенной и/или устаревающей классификации.

Екатерина Сергеевна Элбакян

Дорогие коллеги! Спасибо, что высказали своё мнение по столь неоднозначному вопросу. Лично мне близка позиция Татьяны Кирилловны, Михаила Юрьевича и отчасти Евгения Владимировича.

Андрея Павловича и Алексея Валентиновича считаю своими единомышленниками и глубоко уважаю их позиции, но в данном случае не могу согласиться с Андреем Павловичем, что мормоны и свидетели Иеговы не христиане. И тут тогда вообще возникает вопрос – а кто такие христиане? Ведь далеко не все признают решения первых Вселенских соборов, являются тринитариями (и даже в

нашей энциклопедии немало статей посвящено унитариянам). А как же, например, ариане, несториане, монофизиты? Они что, все не христиане? Понимаю, что так можно зайти далеко, поэтому вопрос просто риторический.

Полностью разделяю точку зрения Михаила Юрьевича о том, что энциклопедический формат предполагает фиксирование устоявшихся на момент его подготовки в науке представлений и не является дискуссионной площадкой, а потому при написании статей мы можем упоминать, что вопрос остается дискуссионным, но саму дискуссию, безусловно, не выносить на страницы издания и, более того, не следовать при составлении энциклопедии личному мнению, а учитывать коллективную позицию (если в научной среде отсутствует единое устоявшееся мнение).

Идею Михаила Юрьевича о проведении теоретического семинара или круглого стола на тему классификации религий считаю актуальной и очень важной, ее вполне можно осуществить в следующем году (хотя бы онлайн). Но энциклопедию нужно сдать в издательство до Нового года, а потому я по-прежнему пребываю в растерянности.

Поскольку в энциклопедии есть не только адаптированно-христианские направления (в Африке), но и откровенно синкретичные, есть духовное христианство и предреформационные движения, мне видится некорректным полное игнорирование тех, пусть и очень специфических, направлений, которые возникли в русле протестантизма. Плодотворной кажется идея Андрея Павловича, поддержанная Евгением Владимировичем, о написании хотя бы краткой обзорной статьи о мормонах и свидетелях Иеговы. Но есть затруднения с термином, именующим эти направления и позволяющим их объединить. «Постпротестантизм» тут не подойдет хотя бы потому, что он всё-таки несет в себе темпоральную коннотацию, а вслед за двухсотлетней историей мормонов, более чем столетней историей свидетелей Иеговы и Христианской науки, возник ещё ряд протестантских направлений, например пятидесятничество, которые явно под этот термин не подпадают. Можно назвать «условно протестантские направления», но как-то это тоже не то!

И тут вновь встаёт вопрос о критериях – что мы вообще берём за основу при критериальном выделении протестантизма в рамках христианства? Опять же разделяю точку зрения Михаила Юрьевича, что это некое «зонтичное» понятие, объединяющее огромное количество церквей и деноминаций, порой весьма существенно отличающихся друг от друга, но вот единый критерий, по которому мы точно можем сказать – это протестанты, а это не протестанты – каков он?

Боюсь, что кроме генетической связи с идеями Реформации и исторически обусловленного возникновения в протестантской среде, мы других чётких критериев не найдём. Думаю, что Оксана Владимировна Куропаткина, как один из лучших в стране на сегодня специалистов по протестантизму, с которой мы имели неоднократные длительные беседы на тему протестантизма, об этом скажет подробнее. Вообще, чем глубже на протяжении нескольких лет я погружалась в «протестантский контекст», тем чаще вспоминала известное изречение: «Я знаю, что я ничего не знаю».

В общем, дорогие коллеги, мы с Оксаной Владимировной Куропаткиной находимся в сложной ситуации, тем более, что и времени практически не остаётся, а решение нужно принимать. И надо учитывать то, что нередко при упоминании критериев идет апелляция к Никео-Царьградскому Символу веры, а это, как вы понимаете, для академического издания и для научного подхода неприемлемо. Как уже справедливо отмечалось, это критерий сугубо теологический.

Кстати, в нашей энциклопедии религий (под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян), изданной в Москве в 2008 г. [16], и в энциклопедическом словаре «Религиоведение», изданном двумя годами ранее [15], свидетели Иеговы отнесены к протестантам, а мормоны – к «другим христианским направлениям».

К НРД их отнести невозможно, поскольку к НРД мы всё-таки относим новые религиозные движения или оформленные организации, возникшие не более полувека назад. А свидетели Иеговы и мормоны существуют давно. Они, скорее, подпадают под «неофициальную» категорию «религиозных меньшинств», но это не академический, а скорее, публицистический термин, и для энциклопедии, в основе работы над которой лежат строгие академические принципы, не подходит. Да, к тому же, в тексте описано немало групп, которых также можно отнести к меньшинствам, но они, разумеется, таким образом в издании не характеризуются.

Ирина Ивановна Иванова

Относительно поднятого вопроса хотела бы заметить следующее. На стадии определения словника (для нашей энциклопедии) я уже вносила предложение включить в него статьи, посвященные свидетелям Иеговы и мормонам. Как явствует из присланных коллегами замечаний, за включение спорных статей в энциклопедию выступают практически все (хотя каждый со своими оговорками).

В связи с этим предлагаю: (1) Рассматриваемые статьи, по моему мнению, необходимо включать. Включать обязательно. (2) И хотя в справочно-энцикло-

педическую литературу действительно должны входить преимущественно устоявшиеся тексты (здесь я совершенно согласна с Михаилом Юрьевичем Смирновым), однако есть много способов корректно обойти данное требование. Например, можно показать спорные черты рассматриваемых течений и проблематичность их включения именно в энциклопедию «Протестантизм», но всякий раз подчеркивать их связь (ту или иную) именно с протестантизмом. (3) При этом в методологическом плане важно исходить именно из объективно-научных, причем главным образом современных критериев, независимо от того, каковы взгляды на рассматриваемые течения со стороны других конфессий (в том числе протестантских) или даже какова у этих течений внутренняя самооценка. Что касается высказанного Смирновым предложения «исходить из сложившейся, пусть несовершенной и/или устаревающей классификации», то я категорически против. Какой смысл пересказывать заведомо устаревшее?

Екатерина Сергеевна Элбакян

Дорогие коллеги! Исходя из нашей дискуссии, примем решение опубликовать в единой обзорной статье информацию о мормонах, свидетелях Иеговы и Христианской науке. Осталось решить, как её назвать. Оксана Владимировна Куропаткина предлагает «второпротестантизм». Но мне видится, что это может быть воспринято как уничижительное наименование, типа «второго сорта». Очень надеюсь на наш коллективный разум, да и сама пребываю в непрерывных терминологических размышлениях.

Огромное спасибо за высказанные аргументированные мнения. И да, эта ситуация и наше обсуждение натолкнули меня на серьезные размышления о критериях отнесения феноменов религиозной жизни к тому или иному направлению (типу). Я вижу, что то, что мы хрестоматийно называли признаками протестантизма, в реальности не работает. Нужно думать дальше, обсуждать, делиться соображениями.

Андрей Павлович Забияко

Спасибо всем участникам за интересные и полезные суждения. Нечасто нам приходится сверять позиции. Замечательно, что они разные. Повторю свою позицию – если бы статьи о свидетелях Иеговы и мормонах не вошли в привычном виде в энциклопедию «Протестантизм», это не было бы искажением реального положения дел. Напротив, способствовало бы более динамичному развитию, поиску новых классификаций. Позвольте высказаться по поводу некоторых прозвучавших в дискуссии идей и предложений.

Первое. При классификации христианских и нехристианских течений для академического, как это формулирует Екатерина Сергеевна, подхода нет другого объективного критерия, другой отправной точки, кроме Библии, Символа веры и ряда других всем хорошо известных догматических и канонических установлений первых веков христианства. В любом научном исследовании какого-либо объекта должны быть определены некоторые непеременимые величины, константы, характеризующие объект в его сущностных свойствах. В нашем случае, например, Символ веры. Далее учитываются переменные – например, исторические модификации объекта, не отменяющие некоторую основную совокупность сущностных свойств, которые определяют аутентичность объекта. В нашем случае, например, ясно, что трактовки филиокве или «95 тезисов» не отменили совокупность сущностных свойств, определяющих аутентичность христианства. В исторической динамике объекта могут возникнуть такие переменные, которые противоречат константам, т. е. совокупности сущностных свойств, определяющих аутентичность объекта. В нашем случае – это отрицание Символа веры и ряда других констант, которые определяют аутентичность христианства. Тогда появляются объективно нехристианские новации – например свидетели Иеговы. Разумеется, христианство как живой организм может создавать новые толкования и институты, превращать их в новые константы, что и происходит, но новации должны быть согласованы и восприняты большинством сообщества как непротиворечащие исходным константам. Тогда христианство, меняясь, остается аутентичным самому себе. Если же мы исключим члены Символа веры и некоторые другие основоположения христианства из совокупности сущностных свойств христианства, тогда как мы можем «академически» описывать христианство? Как сможем фиксировать развитие этого объекта, понимать, где системообразующее ядро, а где маргиналии типа скопцов и т. д.? Мы утратим систему объективно сложившихся сущностных свойств объекта и останемся с одним только субъективизмом. Это, по-моему, ясно.

Второе. Энциклопедии не должны строиться только на «устоявшихся» на какой-то момент знаниях. Устоявшихся где, когда и по чьему мнению? Энциклопедии должны сочетать традиции и новации, они должны быть стимулом дальнейшего роста научного знания. Одна из лучших в мире религиозно-научных энциклопедий под редакцией Элиаде и Джонса [21] так и построена, зачастую в ней сопряжены под фактически одной темой следующие друг за другом две статьи, предполагающие идею незавершённости исследования, дискуссии. Это правильно и недогматично. В нашем энциклопедическом словаре «Религиоведение»

очень много «неустоявшихся» как на 2005, так и на 2021 статей. Михаил Юрьевич, наверное, с этим полностью согласен в отношении статьи «Религиоведение в России» [14]. Насколько я могу судить, у него другое мнение по поводу истории и современного состояния религиоведения в России. Признаюсь, как со-редактор и соавтор, что многие написанные мною статьи для этого энциклопедического словаря были на 2005 год «неустоявшимся» знанием (не только для российских реалий, но для религиоведения в целом). Признаюсь также, что именно это я и ценю в тех своих и ряда других авторов статьях.

Третье. По поводу «христианства» свидетелей Иеговы, мормонов и ряда других течений есть разные «коллективные мнения», они даже в нашей дискуссии узкого круга лиц обозначились. Как тогда решать, чьё мнение «коллективнее» и уж тем более, правильнее? Я считаю, что тут нужно решать лично – мнением главного редактора. Он должен взять на себя ответственность в спорных ситуациях. Если Екатерина Сергеевна так решила, так тому и быть, на то она и главный редактор. Дальше нужно коллективно искать варианты названия статьи (статей). Я уже свой вариант предложил. Не вижу оснований настаивать на его исключительности. Если найду более подходящий, напишу. Если кто-то предложит лучше, – отлично, обсудим.

Михаил Юрьевич Смирнов

Подобрать адекватное название – это самое трудное, мы здесь долго, а может и никогда (имея в виду состав обсуждающих) не сойдемся. Так что, согласюсь с предложением Андрея Павловича Забияко – Екатерине Сергеевне надо принимать волевое решение. Мой вариант: «Конфессии протестантского происхождения».

Екатерина Сергеевна Элбакян

Тут мнения расходятся. Собственно, как мы уже отмечали, сами мормоны и свидетели Иеговы себя протестантами не считают. Но всё-таки их возникновение тесно связано с протестантизмом, да и культовая практика, вероучение и организация во многом близки протестантским, также, как мне кажется, и мировидение в целом, и нравственные нормы, и трудовая этика.

Мне видится, что наше обсуждение будет стимулом к дальнейшим размышлениям. И тут важно понять (по крайней мере, для себя я ставлю такую задачу) – простите, что повторяюсь, но это принципиально – а каковы критерии вообще отнесения к протестантизму тех или иных церквей и деноминаций? Если мы найдем строгие критерии, то и проблем с включением/невключением не будет.

В настоящее время мы с Оксаной Владимировной, благодаря нашей плодотворной дискуссии, решили всё-таки подготовить статью «Протестантского происхождения деноминации», в которую включить мормонов, свидетелей Иеговы и Христианскую науку. Над этим сейчас работаю, времени остается очень мало, чтобы все довести «до ума». В любом случае, благодаря такому названию, мы не грешим против истины – все они протестантского генезиса. И даже, исходя из того, что некоторые (я так подозреваю) будут рассматривать нашу энциклопедию «под микроскопом», чтобы было к чему прицепиться, мы ничего не потеряем.

Профессор Ирина Ивановна Иванова (логик по базовому образованию) предлагает ввести термин «парапротестантизм» и даже написать статью-дефиницию на эту тему, разъясняя данный феномен. Но, к сожалению, *пара-* и *около-* в нашем случае несут негативную коннотацию, ибо «загажены» сектоведами. Поэтому, при всей логичности терминологических разъяснений, и Ирина Ивановна справедливо мне указала на то (как и Андрей Павлович), что энциклопедия – это не только устоявшиеся знания, но и терминологические разъяснения, включая новые термины, тем не менее, я вынуждена с этим не согласиться.

Сергей Игоревич Иваненко

Я изучал свидетелей Иеговы с 1990 г., в 2002 г. защитил докторскую диссертацию об особенностях идеологии и деятельности Свидетелей Иеговы в России (организация запрещена в РФ) [5]. Продолжаю изучение этой конфессии в современных экстремальных условиях.

По моим наблюдениям, это христианская конфессия, ведущая своё происхождение от одной из ветвей протестантизма, особенностью которой является буквальное толкование пророчества из книги Откровение Иоанна Богослова (Откр. 20:1–4) о тысячелетнем Царстве Божьем на Земле в конце истории.

Одна из наиболее уважаемых электронных энциклопедий, издаваемая Оксфордским и Колумбийским университетами, рассматривает свидетелей Иеговы как одну из протестантских деноминаций, «стремящихся восстановить христианство в его изначальных доктринах и практиках» [22]. Британская энциклопедия (Encyclopaedia Britannica) определяет свидетелей Иеговы в качестве миллениаристской деноминации, то есть в качестве христианской конфессии в рамках протестантизма [19].

Николай Витальевич Шабуров

Когда речь идет о религиозных сообществах, считаю необходимым учитывать (наряду с другими факторами) самоидентификацию. Занимаясь более-менее профессионально первоначальным христианством и, прежде всего, гностиками, я пришёл к выводу, что учение о Троице и НикеЙско-Константинопольский символ веры не могут быть критерием принадлежности к христианству. Ариане не христиане? Ориген не христианин? Маркион не христианин? ... Ergo, по моему мнению, и мормоны, и свидетели Иеговы – христиане. Ни те, ни другие не являются протестантами. Ни они себя не относят к протестантам, ни протестанты их таковыми не считают. При этом многие протестантские церкви сейчас признают мормонов христианами. Кроме того, все протестанты так или иначе соотносят себя с западной Реформацией. в то время как мормоны и свидетели Иеговы не относят Реформацию к значимым фактам собственной истории (или предыстории), да и к значимым событиям истории христианства. Конечно, генезис обоих сообществ связан с протестантизмом и конкретно – с североамериканским ривайвализмом.

Вопрос о включении/невключении в энциклопедию связан с чисто практическими соображениями (включая позицию заказчика). Но он вроде уже решён. Однако придется после упоминания свидетелей Иеговы всякий раз писать: «организация, запрещенная в РФ». А для заглавия статьи не подходит ли термин «реставрационизм»? Правда, Христианскую науку под него не подведёшь. Надо ещё подумать.

Андрей Павлович Забияко

Поскольку дискуссия затронула ряд важных проблем, позвольте напоследок кратко резюмировать мою позицию.

Первое. По поводу Символа веры и ряда других сущностных характеристик христианства. В ситуации описания христианства в его целом и по частям у нас нет необходимости создавать некий религиоведческий конструкт. Христианство – институционализованный, канонически выстроенный тип религии, основанный на догматах письменно зафиксированного вероучения. Это не шаманизм, относящийся к неинституционализованным, бесписьменным типам религии, основанный на слабо систематизированном, крайне вариативном устном предании. Христианство само себя в исторических формах саморефлексии чётко описывает. Символ веры – краеугольный камень такой саморефлексии, константа и отправная точка вероучительных модификаций христианства. Именно модификаций, а не вероучительных отрицаний. В случае частичного отрицания

христианское богословие само чётко квалифицирует такой вариант отрицания как ересь, в случае почти или полного отрицания – как протихристианство. У нас нет в данном случае оснований сомневаться в компетентности богословов христианских конфессий, для которых Символ веры – важный критерий, константа для определения того, насколько те или иные вероучительные переменные аутентичны тому, что христиане считают христианством. Религиоведам, как уже отмечено выше, нет необходимости создавать религиоведческий конструкт христианства, искать особые сущностные характеристики, внеположенные христианской соборной мысли.

Второе. Основанная на «генетическом» подходе версия названия статьи «Протестантского происхождения деноминации», если так решает главный редактор, приемлема как компромисс и вариант ухода от решения проблемы, но, скажем прямо, малосодержательна, как и остальные «генетические» версии. Под это название подпадают все деноминации, возникшие после 1517 г. Простодушный читатель вправе спросить – а почему только свидетели Иеговы, мормоны и Христианская наука подпали в это название? Язвительный читатель вправе сказать: тогда, следуя вашему варианту экспликации понятий, христианство – это конфессия ветхозаветного происхождения, вобравшая в свой состав некоторые позднеантичные религиозно-философские учения и разделившаяся в процессе эволюции на множество течений. Фиксирует ли такое «генетическое» определение сущностные признаки христианства? Под такое определение, кстати, и Ориген, и гностики, и позднейшее «звездозаконие» жидовствующих, и многое другое, включая свидетелей Иеговы, подпадают беспрепятственно.

Третье. К сожалению, насколько я понимаю, у нас нет места в предложенной журнальной публикации для развёрнутой экспликации разных понятий, поэтому оставляю понятие «постпротестантизм» в данном случае без определения. Обращу лишь внимание на то, что оно не является «темпоральным», оно описывает явления не во времени, а в сущностных различиях качественно разных объектов, возникающих поэтапно. Пример: постмодернизм – качественно новый этап и состояние культуры, в сущности, противоположное модернизму. Поэтому «постпротестантизм» – понятие квалитативное.

Екатерина Сергеевна Элбакян

Дорогой Андрей Павлович, коллеги! Я исходила из приставки (префикса) *post-*. Обычно она означает нечто, имеющее место *после* того, что коннотировано самим корневым словом. Так, мы можем прочесть в справочниках или словарях, что *post* – это словообразовательная единица (приставка), которая «в

безударной позиции при добавлении к существительным и прилагательным образует слова со значением ‘существующий, происходящий после того, что указано мотивирующим словом’: импрессионизм – постимпрессионизм, индустриальный – постиндустриальный»; происходит от лат. post – «после, далее» от того же корня, что и др.-греч. ἔπι «во время, в, при», ὀλισθεν «после, впоследствии» [12].

Безусловно, это не отменяет качественности обсуждаемого термина, но тем не менее, существенно нагружает его «темпоральностью». Поскольку и мормоны, и свидетели Иеговы, и Христианская наука возникли после того «протестантизма», который, видимо, имеет в виду Андрей Павлович (лютеранство, кальвинизм), то есть после того, что мы именуем классическим протестантизмом, то, если бы мы исходили из такого «сужения» предмета нашего исследования, термин вполне мог бы подойти. Если бы не ещё одно «но»: после возникновения мормонов, свидетелей Иеговы, Христианской науки появился ещё ряд направлений, которые мы, в силу даже того, о чем говорит Андрей Павлович, то есть признания Никео-Царьградского Символа веры, никак не можем отнести к «постпротестантизму» и поставить в один ряд с названными деноминациями.

Более того, вновь возникает вопрос о критериальной принадлежности к протестантизму. И если не брать в расчёт генезис, то что тогда принять за основу? Собственно, по этой причине мне и кажется, что наименование, пусть и не совершенное, но отражающее реальную ситуацию в протестантской среде, которая, как мне кажется, нашла широкое отражение в энциклопедии «Протестантизм», наиболее реалистично (хотя, возможно, и небезупречно) описывают термины «деноминации протестантского происхождения» или «деноминации протестантского генезиса», – если мы говорим о мормонах, свидетелях Иеговы, Христианской науке.

Оксана Владимировна Куропаткина

Определить, чем же протестантизм отличается от других христианских конфессий, действительно непросто. *Quinque sola* (Пять «только»)? Этот список как программа-манифест появился только в 1965 г. – хотя, конечно, в разрозненном виде эти постулаты существовали и прежде [17]. Утверждение Писания, отвержение Предания? Конечно, Библии, её чтению и толкованию протестанты уделяют внимание больше, чем все остальные, однако своё предание есть у каждой деноминации. Более того, у многих есть особо авторитетные толкователи, чьё

слово воспринимается не с меньшим уважением, чем у православных или католиков – мнение какого-нибудь авторитетного Отца Церкви: для лютеран – Мартин Лютер, для кальвинистов – Жан Кальвин, для методистов – Джон Уэсли, для адвентистов – Эллен Уайт. Отсутствие культа святых? Да, протестанты не молятся святым, но святые есть у лютеран, англикан и методистов, как есть и святцы (список святых и дни их литургического поминания); в честь святых, включая Деву Марию, называются храмы. Отсутствие икон и статуй? Ряд англикан и лютеран считают допустимыми иконы, в этих деноминациях сложился свой иконописный канон. Отсутствие семи таинств? Набор из семи таинств есть у англикан (правда, таинствами в полном смысле считаются только крещение и Евхаристия, остальные считаются обрядами); у многих протестантов есть конфирмация, исповедь и елеопомазание. Отсутствие апостольского преемства? У Церкви Англии и лютеранских церквей в Скандинавии оно есть, поскольку изначально на сторону Реформации там перешли епископы. Отсутствие длительных постов? Многие протестанты постятся и в Адвент, и в Великий пост. Отсутствие «народных» традиций в отмечании церковных праздников? По крайней мере, Масленица отмечается в протестантских странах по всей Европе. Отсутствие монашества? Практики celibата и общинной жизни сложились в лютеранстве еще в конце XVII в., полноценно монашество возродилось в середине XIX в.; заимствована орденская структура католической церкви (встречается не только у лютеран или англикан, но и у, например, методистов; свой орден есть даже у евангеликов). Может быть, тогда – протестантская трудовая этика? В целом – да, однако есть довольно много церквей, которые сосредоточены на церковном служении и богослужениях и считают, что «мирская» работа гораздо менее важна. Индивидуалистический оттенок этой самой трудовой этики? В целом тоже – да, однако протестантская этика труда знает и ярко выраженный общинный характер (как в закрытых коммунах-общинах, так и в массовых пиетистских движениях). Что же остаётся? Пожалуй, только генетическая связь с традицией Реформации, которая сложилась исторически.

Выводы

Екатерина Сергеевна Элбакян

Дорогие коллеги, ещё раз огромное всем спасибо! Честно говоря, я даже не ожидала, что все так содержательно выскажутся и что возникнет такая интересная и требующая анализа дискуссия. Более того, я вижу ряд актуальных для дискуссии и весьма неоднозначных проблем, которые мы могли бы периодически обсуждать в подобном формате, приглашая в нашу «компанию» других коллег.

Например, как уже отмечал Андрей Павлович, весьма актуальна проблема классификации религий. В марте 2008 г. в Московском университете мы с ныне покойным профессором Игорем Яковлевичем Кантеровым проводили конференцию «Классификация религий и типология религиозных организаций» (по её результатам был издан сборник статей участников мероприятия [8]). Думаю, что пришло время вновь вернуться к этой теме. Так что очень надеюсь на новые встречи и обсуждения. А также ждём в первом – начале второго квартала 2022 г. выхода в свет нашей долгожданной двухтомной иллюстрированной энциклопедии «Протестантизм», вмещающей в себя почти 7 тыс. статей, написанных 99-ю учёными.

Я очень рада тому, что все участники высказались по существу вопроса, что нам удалось обсудить то, что казалось очевидным (по крайней мере, говорю за себя), но, погружившись в предмет исследования, стало далеко не столь ясным, утратило отчётливые очертания. А потому считаю нашу изначально спонтанную дискуссию очень полезной, благодарю всех за участие в ней и очень надеюсь на продолжение

Михаил Юрьевич Смирнов

Завершая наше динамичное обсуждение важного вопроса об уместности и обоснованности присутствия в энциклопедии «Протестантизм» статей о некоторых деноминациях, протестантская идентичность которых вызывает дискуссию, мы пришли, как я понимаю, к согласованному результату. А именно, к включению в энциклопедию обзорной статьи, объединяющей информацию о мормонах, свидетелях Иеговы и Христианской науке, как деноминациях протестантского происхождения, при пояснении их историко-генетической связи с христианством и указании на конфессиональную специфику, обусловившую спорность их идентификации с протестантизмом.

При этом наш обмен мнениями показал, что за конкретным вопросом стоит принципиальной важности проблема – уточнение тех критериев, по которым в нынешних науках о религии уже длительное время существует относительно единообразная классификация религий и конфессий. Даже небольшая наша дискуссия обнаружила, что перенос привычной религиоведам системы опознавания исторически сложившихся религиозных сообществ (в том числе, имеющих и относительно недолгую историю) на их же современное состояние вызывает неудовлетворённость, понимание неточности или даже неадекватности реальному бытию этих сообществ.

Очевидно, что для религиоведения вновь актуальна выработка классификационного инструментария, учитывающего накопленный опыт и научные знания о религиях в их истории, но также эвристичного и в отношении новых форматов религиозной жизни общества, которые сложились либо недавно, либо на наших глазах. Неразрывна с этим и задача формирования языка научного описания, соответствующего более глубокому осмыслению религиозного многообразия. Уверен, что нам это вполне по силам. Благодарю всех за участие и высказанные мнения!

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. – 912 с.
2. Васильева Е. Н. Классифицирование религий как способ исследования их структуры (на примере мормонизма) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 152–166.
3. Виппер Р. Ю. Протестантизм // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 т. Т. 25. – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона 1898. – С. 520.
4. Давыдов И. П., Фадеев И. А. Первоначальный смысл термина «протестантизм»: историко-философское исследование // Новая и новейшая история. – 2019. – № 5. – С. 5–25.
5. Иваненко С. И. Эволюция идеологии и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России (социально-философский анализ): автореферат дис. ... доктора философских наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2002. – 44 с.
6. Ислам. Краткий справочник. 2-е изд., доп. / редкол.: Е. М. Примаков (пред.) и др. – М.: Наука. ГРВЛ, 1986. – 139 с.
7. Ислам. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука. ГРВЛ, 1991. – 315 с.
8. Классификация религий и типология религиозных организаций: Материалы научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2008 г.) / под ред. И. Я. Кантерова, Е. С. Элбакян, И. Н. Яблокова, М. Н. Ситникова. – М.: Изд-во АТиСО, 2008. – 214 с.
9. Куропаткина О. В. Протестантизм (2015) // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4427314 (дата обращения: 22.12.2021).
10. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семантика и прагматика слова «Протестантизм»: термин или терминоподобный конструкт // Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. – Тверь: Издательство ГЕРС, 2010. – С. 173–193.
11. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. – СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2009. – 356 с.
12. Пост- // Свободная энциклопедия Викисловарь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82> (дата обращения: 19.12.2021).
13. Смирнов М. Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 1. – С. 177–184.
14. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II. /

отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. – М.: Логос, 2003. – 480 с.

15. Религиоведение. Энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1255 с.

16. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект; Гаудеамус 2008. – 1519 с.

17. Five *solae* (last edited on 18 December 2021) // Wikipedia. The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Five_solae (дата обращения: 19.12.2021).

18. Johnson M., Mullins P. Mormonism: Catholic, Protestant, Different? // Review of Religious Research. – 1992. – Vol. 34. – No. 1. – P. 51–62.

19. Melton, Gordon J. Jehovah's Witness religion // Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Jehovahs-Witnesses> (дата обращения: 19.12.2021).

20. Stark R. The rise of a new world faith // Review of Religious Research. – 1984. – Vol. 26. – No. 1. – P. 18–27.

21. The Encyclopedia of Religion: in 15 (16) vols. 2-nd ed. / ed. by Lindsay Jones; Mircea Eliade; Charles J. Adams. – New York: Macmillan (1987); Detroit: Macmillan Reference, 2005.

22. Weddle, David L. (2005; 2018). Jehovah's Witnesses // Encyclopedia.Com: Christianity. Protestant Denominations. – Oxford University Press; Columbia University Press. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.encyclopedia.com/philosophy-and-religion/christianity/protestant-denominations/jehovahs-witnesses> (дата обращения: 19.12.2021).

References

1. Averintsev, S. S. (2004). *Sobranie sochinenij v 4 tomakh. Tom 4* [Selected Works in 4 vols, Vol. 4]. Kyiv: Dukh i litera. (In Russian).

2. Vasil'eva, E. N. (2021). Klassifitsirovanie religij kak sposob issledovaniya ikh struktury (na primere mormonizma) [Classification of religions as a way of research their structure (on the Mormonism example)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. pp. 152–166. (In Russian).

3. Vipper, R. Yu. (1898). Protestantizm [Protestantism]. *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. Tom 25* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 25]. Sankt-Peterburg: Efron. p. 520 (In Russian).

4. Davydov, I. P., Fadeev, I. A. (2019). Pervonachal'nyj smysl termina “protestantizm”: istoriko-filosofskoe issledovanie [The original meaning of the term “Protestantism”: historical and philosophical research] *Novaya i novejšhaya istoriya* [New and recent history journal]. No 5. pp. 5–25. (In Russian).

5. Ivanenko, S. I. (2002). *Evolutsiya ideologii i deyatel'nosti religioznoj organizatsii Svidetelej Iegovy v Rossii (sotsial'no-filosofskij analiz): avtoreferat dis. ... doktora filosofskikh nauk* [Evolution of the ideology and activity of the Jehovah's Witnesses religious organization in Russia (socio-philosophical analysis): abstract from the Doctor Sci (Philosophy) thesis]. Moskva: Rossijskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federatsii [Russian Presidential Academy of Public Administration] 44 p. (In Russian).

6. Islam. Kratkij spravocnik. 2-e izdanie, dopolnennoe (1986) [Islam.Quick reference. 2nd ed. completed] ed. by E. M. Primakov etc. Moskva: Nauka. GRVL. 139 p. (In Russian).

7. Islam. Entsiklopedicheskij slovar' (1991) [Islam. Encyclopedic Dictionary] ed. by S. M. Prozorov. Moskva: Nauka. GRVL. 315 p. (In Russian).

8. Klassifikatsiya religij i tipologiya religioznykh organizatsij: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (2008) [Classification of religions and typology of religious organizations: scientific-practical conference proceedings (Moscow, March 20, 2008)] ed. by I. Ya. Kanterov, E. S. Elbakyan, I. N. Yablokov, M. N. Sitnikov. Moskva: ATiSO. 214 p. (In Russian).

9. Kuropatkina, O. V. Protestantizm (2015) [Protestantism] *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Big Russian Encyclopedia]. [Electronic resource]. – URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4427314 (access: 22.12.2021). (In Russian).

10. Lebedev, V. Yu., Prilutskij, A. M. (2010). Semantika i pragmatika slova “Protestantizm”: termin ili terminopodobnyj konstrukt [Semantics and pragmatics of the word “Protestantism”: a term or term-like construct] *Semiozis i semiodynamika teologicheskikh i mifologicheskikh znakovykh sistem* [Semiosis and semiodynamics of theological and mythological sign systems] Tver': Izdatel'stvo GERS. pp. 173–193. (In Russian).

11. Nikol'skaya, T. K. (2009) Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godakh [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yevropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge [Publishing House of the European University in St. Petersburg] 356 c. (In Russian).

12. Post- *Svobodnaya entsiklopediya Vikislovar'* [Post- / Free Encyclopedia Wiktionary]. [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82> (access: 19.12.2021). (In Russian).

13. Smirnov, M. Yu. (2020). Novye formy religioznoj zhizni obshchestva [New forms of religious life in Society] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 1. pp. 177–184 (In Russian).

14. Sovremennaya religioznaya zhizn' Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya. Tom II (2003) [Contemporary religious life in Russia. Experience of systematic description. Vol. II] / ed. by M. Burdo, S. B. Filatov. Moskva: Logos. 480 p. (In Russian).

15. Religiovedeniye. Entsiklopedicheskij slovar' (2006) [Religious studies. Encyclopedic Dictionary] ed. by A. P. Zabayako, A. N. Krasnikov, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskij proekt [Academic project]. 1255 p. (In Russian).

16. Entsiklopediya religij (2008) [Encyclopedia of Religions] ed. by A. P. Zabayako, A. N. Krasnikov, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskij proekt; Gaudeamus [Academic project; Gaudeamus]. 1519 p. (In Russian).

17. Five *solae* (last edited on 18 December 2021). *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Five_solae (access: 19.12.2021).

18. Johnson, M., Mullins, P. (1992) Mormonism: Catholic, Protestant, Different? *Review of Religious Research*. Vol. 34. No. 1. pp. 51–62.

19. Melton, Gordon J. Jehovah's Witness Religion. *Encyclopedia Britannica*. [Electronic resource]. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Jehovahs-Witnesses> (access: 19.12.2021)

20. Stark, R. (1984) The rise of a new world faith. *Review of Religious Research*. Vol. 26. No. 1. pp. 18–27.

21. The Encyclopedia of Religion (2005): in 15 (16) vols. 2-nd ed. / ed. by Lindsay Jones; Mircea Eliade; Charles J Adams. Detroit: Macmillan Reference.

22. Weddle, David L. (2005; 2018). Jehovah's Witnesses. *Encyclopedia.Com: Christianity. Protestant Denominations*. Oxford University Press; Columbia University Press. [Electronic resource]. – URL: <https://www.encyclopedia.com/philosophy-and-religion/christianity/protestant-denominations/jehovahs-witnesses> (access: 19.12.2021).

Об авторах

Апполонов Алексей Валентинович, доктор философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0002-8140-1206, e-mail: alexeyapp@yandex.ru

Забияко Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и истории Амурского государственного университета, Благовещенск, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0002-6128-4401, e-mail: sciencia@yandex.ru

Зайцев Евгений Владимирович, доктор теологии, кандидат философских наук, доцент кафедры теологии Заокского адвентистского университета, Заокский, Тульская обл., Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-8782-6929, e-mail: zaitsev@zau.ru

Иванова Ирина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан, ORCID ID 0000-0001-9560-1471, e-mail: ivanova_ii@mail.ru

Иваненко Сергей Игоревич, доктор философских наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-8427-3078, email: ivasin53@mail.ru

Куропаткина Оксана Владимировна, кандидат культурологии, преподаватель программы мэра Москвы «Московское долголетие», Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0003-1032-022X, e-mail: piatved@mail.ru

Никольская Татьяна Кирилловна, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского Христианского университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0003-1234-4698, e-mail: niktk@list.ru

Смирнов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0002-1749-3003, e-mail: mirsnov@yandex.ru

Шабуров Николай Витальевич, кандидат культурологии, доцент, директор учебно-научного центра изучения религии, заведующий кафедрой истории религий Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-7009-5824, e-mail: nshaburov@yandex.ru

Элбакян Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, старший научный сотрудник, главный аналитик Центра духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования, Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0003-3764-2368, e-mail: elbakyanes@gmail.com

About the authors

Aleksei V. Appolonov, Dr. Sci. (Philos.), associate professor of the department of philosophy of religion and religious studies, faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moskva, Russian Federation, ORCID ID 0000-0002-8140-1206, e-mail: alexeyapp@yandex.ru

Andrey P. Zabiyako, Dr. Sci. (Philos.), professor, Head of the department of religious studies and history, Amur state university, Blagoveshchensk, Russian Federation, ORCID ID 0000-0002-6128-4401, e-mail: sciencia@yandex.ru

Evgeny V. Zaitsev, DTh, PhD, assistant professor of the department of Theology, Zaokskij Adventist University, Zaokskij, Tula region, Russian Federation, ORCID ID 0000-0001-8782-6929, e-mail: zaitsev@zau.ru

Irina I. Ivanova, Dr. Sci (Philos.), professor of the department of philosophy, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, Kyrgyzstan, ORCID ID 0000-0001-9560-1471, e-mail: ivanova_ii@mail.ru

Sergej I. Ivanenko, Dr. Sci (Philos.), Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Moskva, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8427-3078, email: ivasin53@mail.ru

Oksana V. Kuropatkina, Cand. Sci (Cultural studies), lecturer of the Moscow Mayor's program "Moscow longevity", Moskva, Russian Federation, ORCID ID 0000-0003-1032-022X, e-mail: piatved@mail.ru

Tat'yana K. Nikol'skaya, Cand. Sci (History), assistant professor, Sankt-Peterburg Christian university, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID 0000-0003-1234-4698, e-mail: niktk@list.ru

Mikhail Yu. Smirnov, Dr. Sci (Sociol.), professor, Head of the department of philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID 0000-0002-1749-3003, e-mail: mirsnov@yandex.ru

Nikolaj V. Shaburov, Cand. Sci (Cultural studies), Director of the Center of religious studies, Head of the department of the history of religions, Russian state university for the humanities, Moskva, Russian Federation, ORCID ID 0000-0001-7009-5824, e-mail: nshaburov@yandex.ru

Ekaterina S. Elbakyan, Dr. Sci. (Philos.), senior research fellow, chief analyst, Center for the spiritual and moral education and theology, Russian Academy of education, Moskva, Russian Federation, ORCID ID 0000-0003-3764-2368, e-mail: elbakyanes@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.12.2021

Received: 25 December 2021

Принята к публикации: 31.01.2022

Accepted: 31 January 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022